

ПЛУТИШКА КОТ

Русские
народные сказки
в пересказе
К. Д. Ушинского

РИСУНКИ Е. ЛАРСКОЙ

МОСКВА «Детская литература» 1984

Р1
П40

В книге собраны сказки из учебных книг великого русского педагога Константина Дмитриевича Ушинского.

Сказки интересно читать; в них звучит в первозданной свежести родной язык, а повторяемость речевых оборотов облегчает чтение.

В народе издревле рассказывали сказки детям; в них вкладывались из поколения в поколение сокровенные нравственные понятия о добре, справедливости, трудолюбии, целомудрии.

П40 **Плутишка кот:** Русские народные сказки в пересказе К. Д. Ушинского/ Рис. Е. Ларской.— М.: Дет. лит., 1984.— 32 с., ил.— (Читаем сами).

10 к.

В книге сказки: «Журавль и цапля», «Мена», «Гуси», «Петух да собака», «Страшная коза» и др.

П $\frac{4803010101-461}{М101(03)84}$ 136—84

Р1

КАК АУКНЕТСЯ, ТАК И ОТКЛИКНЕТСЯ

Подружилась лиса с журавлём и зовёт его к себе в гости:

— Приходи, куманёк, приходи, дорогой! Уж вот как тебя угощу!

Пришёл журавль на званый обед; а лиса наварила манной каши, размазала по тарелке и потчует журавля:

— Кушай, куманёк, кушай, голубчик! Сама стряпала.

Журавль хлоп-хлоп! носом по тарелке: стучал, стучал — ничего не попадает. А лиса лижет себе да лижет кашу,— так всю сама и скушала.

Съела лиса кашу и говорит:

— Не обессудь, куманёк, больше потчевать нечем.

— Спасибо, кума, и на этом,— отвечает журавль,— приходи завтра ко мне.

На другой день приходит лиса к журавлю, а журавль наготовил окрошки, наклал в высокий кувшин с узким горлышком, поставил на стол и потчует:

— Кушай, кумушка, кушай, милая! Право, больше потчевать нечем.

Вертится лиса вокруг кувшина: и так зайдёт, и этак, и лизнёт-то кувшин, и понюхает — всё ничего не достанет.

А журавль стоит на своих высоких ногах да длинным носом из кувшина окрошку таскает: клевал да клевал, пока всё съел.

— Ну, не обессудь, кумушка, больше угощать нечем.

Пошла лиса домой, несолоно хлебавши. На этом у них и дружба с журавлём кончилась.

ЖУРАВЛЬ И ЦАПЛЯ

Летела сова — весёлая голова; вот она летала, летала и села; хвостиком повертела да по сторонам посмотрела, и опять полетела; летала, летала и села, хвостиком повертела, да по сторонам посмотрела... Это присказка, а сказка вся впереди.

Жили-были на болоте журавль да цапля; построили себе по краям болота избушки и живут. Показалось журавлю скучно жить одному, и задумал он жениться.

— Дай, говорит, пойду, посватаюсь к цапле!

Пошёл — тяп, тяп! семь вёрст болото месил; приходит и говорит:

— Цапля! пойди за меня замуж; станем вместе жить.

— Нет, журавль, не пойду за тебя замуж: у тебя платье коротко, ноги очень длинны, сам худо летаешь, кормить меня будет нечем. Ступай прочь, долговязый!

Пошёл журавль домой, несолоно хлебавши; а цапля после раздумалась: «Чем жить одной, пойду лучше за журавля».

Приходит цапля к журавлю и говорит:

— Журавль, возьми меня замуж.

А журавль сердит:

— Нет, цапля, не возьму тебя замуж. Надо было идти, когда сватал, а теперь — убирайся!

Заплакала со стыда цапля и пошла домой.

Журавль раздумал и сказал: «Напрасно не взял за себя цаплю; одному скучно жить, пойду и возьму».

Приходит журавль к цапле и говорит:

— Цапля, я вздумал на тебе жениться, пойди за меня.

А цапля сердита на журавля и говорит:

— Иди прочь, долговязый! не пойду за тебя замуж.

Пошёл журавль домой.

Тут цапля раздумалась: «Зачем отказала? Пойду лучше за журавля!»

Приходит свататься, а журавль не хочет.

Вот так-то и ходят они до сих пор по болоту один к другому; сватаются, сватаются, да никак не женятся.

МЕНА

Купался богатый купец в реке, попал на глубокое место и стал тонуть.

Шёл мимо старик, мужичок-серячок, услыхал крик, кинулся — и купца из воды вытащил. Купец не знает, как старика благодарить: позвал к себе в город, угостил хорошенько и подарил ему кусок золота величиною в конскую голову.

Взял золото мужичок и идёт домой, а навстречу ему барышник — целый табун лошадей гонит:

— Здравствуй, старик! Откуда бог несёт?

— Из города, от богатого купца.

— Что же тебе купец дал?

— Кусок золота в конскую голову.

— Отдай мне золото, возьми лучшего коня.

Взял старик лучшего коня, поблагодарил и пошёл дальше.

Идёт старик, а навстречу ему пастух — волов гонит.

— Здравствуй, старик! Откуда бог несёт?
— Из города, от купца.
— Что же тебе купец дал?
— Золота в конскую голову.
— А где же оно?
— Променял на коня.
— Променяй мне коня на любого вола.

Старик выбрал вола, поблагодарил и пошёл.

Идёт старичок, а навстречу овчар — гонит овечье стадо.

— Здравствуй, старичок! Откуда бог несёт?
— От богатого купца из города.
— Что же тебе купец дал?
— Золота в конскую голову.
— Где же оно?
— Променял на коня.
— А конь где?
— Променял на вола.
— Променяй мне вола на любого барана.

Взял старик лучшего барана, поблагодарил и пошёл дальше.

Идёт старик, а навстречу свинопас — поросят гонит:

— Здравствуй, старик! Где был?
— В городе, у богатого купца.
— Что же тебе купец дал?
— Кусок золота в конскую голову.
— Где же оно?
— Променял на коня.
— А конь где?
— Променял на вола.
— А вол где?
— Променял на барана.
— Давай мне барана, бери себе лучшего поросёнка.

Выбрал старик поросёнка, поблагодарил пастуха и пошёл. Идёт старик, а навстречу ему коробейник с коробком за спиной.

— Здравствуй, старик! Откуда идёшь?
— От купца из города.
— А что тебе купец дал?
— Золота в конскую голову.
— Где же оно?
— Променял на коня.
— А конь где?
— Променял на вола.

— А вол где?
— Променял на барана.
— А баран где?
— Променял на порося.
— Променяй мне поросёнка на любую иглу.

Выбрал старик славную иголку, поблагодарил и пошёл домой. Пришёл старик домой, стал через плетень перелезать и иглу потерял.

Выбежала старику навстречу старушка.

— Ах, голубчик мой! Я без тебя здесь совсем было пропала. Ну, рассказывай,— был ты у купца?
— Был.
— Что тебе купец дал?
— Кусок золота в конскую голову.
— Где же оно?
— Променял на коня.
— А конь где?
— Променял на вола.
— А вол где?
— Променял на барана.
— А баран где?
— Променял на поросёнка.
— А поросёнок где?
— Променял на иглу: хотел тебе, старая, подарочек принести, стал через плетень перелезать и потерял.
— Ну, слава же богу, мой голубчик, что ты сам вернулся: пойдём в избу ужинать.

И теперь живёт старичок со старушкой, счастливы и без золота.

ГУСИ

Жил старичок со старушкой, были у них дочка да сынок маленький. Собрались старики в город и приказывают дочке:

— Мы пойдём, дочка, в город, принесём тебе булочку, купим платочек, а ты будь умна, братца береги, со двора не ходи.

Ушли старики. Девочка посадила братца на травку под окном, а сама побежала на улицу и заигралась.

Налетели гуси, подхватили мальчика и унесли на крылышках.

Прибежала девочка, глядь,— нет братца! Кинулась туда-сюда,— нету! Кликала девочка, кликала братца, не откликается. Выбежала в чистое поле: вдали метнулось гусиное стадо и пропало за тёмным лесом.

«Верно, гуси унесли братца!» — подумала девочка и пустилась гусей догонять.

Бежала девочка, бежала, видит — стоит печка.

— Печка, печка! скажи, куда гуси полетели?

— Съешь моего ржаного пирожка, скажу.

А девочка говорит:

— У моего батюшки и пшеничные не едятся! — и побежала дальше.

Бежит девочка дальше и видит — стоит яблоня.

— Яблоня, яблоня! куда гуси полетели?

— Съешь моего лесного яблочка, тогда скажу.

— У моего батюшки и садовые не едятся! — сказала девочка и побежала дальше.

Бежит девочка и видит: льётся молочная речка — кисельные берега.

— Молочная речка — кисельные берега! Скажи, куда гуси полетели?

— Съешь моего простого киселика с молочком, тогда скажу.

— У моего батюшки и сливочки не едятся.

И побежала девочка дальше.

Долго бы пришлось бегать девочке, да попался ей навстречу ёж. Хотела девочка ежа толкнуть, побоялась наколоться и спрашивает:

— Ёжик, ёжик, куда гуси полетели?

Ёжик и показал дорогу девочке.

Побежала девочка по дороге и видит — стоит избушка на курьих ножках, стоит поворачивается; в избушке сидит баба-яга, костяная нога, морда глиняная; сидит и братец на лавочке у окошка, золотыми яблочками играет.

Подкралась девочка к окну, схватила братца и побежала домой; а баба-яга кликнула гусей и послала их за девочкой в погоню.

Бежит девочка, а гуси совсем её нагоняют. Куда деваться? Прибежала девочка к молочной речке с кисельными берегами:

— Реченька, голубушка, укрой меня!

— Съешь моего простого киселика с молочком?

Похлебала девочка киселика с молочком, тогда речка спрятала девочку под крутой бережок, а гуси мимо и пролетели.

Выбежала девочка из-под бережка и побежала дальше, а гуси её увидали и опять пустились в погоню. Что делать девочке? Прибежала она к яблоньке:

— Яблонька, голубушка, спрячь меня!

— Съешь моего лесного яблочка, тогда спрячу.

Нечего девочке делать — съела она лесного яблочка. Яблонька закрыла девочку ветками: гуси и пролетели мимо.

Вышла девочка из-под яблони и пустилась бежать домой. Бежит, а гуси опять её увидали и ну за ней! Совсем налетают, крыльями над головой машут. Чуть-чуть добежала девочка до печки:

— Печечка, матушка, спрячь меня!

— Съешь моего ржаного пирожка, тогда спрячу.

Поскорей съела девочка ржаного пирожка и залезла в печь: гуси пролетели мимо.

Вылезла девочка из печки и пустилась домой во весь дух. Гуси опять девочку увидали и опять погнались за нею. Вот, вот налетают, крыльями по лицу бьют, того и гляди братца из рук вырвут, да изба-то была уже недалеко.

Вбежала девочка в избу, проворно двери захлопнула и окошки закрыла.

Покружились гуси над избой, покричали да так ни с чем и полетели к бабе-яге.

Пришли домой старичок и старушка, видят — мальчик дома, жив и здоров: подарили девочке булочку и платочек.

ПЕТУХ ДА СОБАКА

Жил старичок со старушкой, и жили они в большой бедности. Всех животов у них только и было, что петух и собака, да и тех они плохо кормили. Вот собака и говорит петуху:

— Давай, брат Петька, уйдём в лес: здесь нам житьё плохое.

— Уйдём,— говорит петух,— хуже не будет.

Вот и пошли они, куда глаза глядят; пробродили целый день, стало смеркаться — пора на ночлег приставать.

Сошли они с дороги в лес и выбрали большое дуплистое дерево. Петух взлетел на сук, собака залезла в дупло и — заснули.

Утром, только что заря стала заниматься, петух и закричал: ку-ку-ре-ку! Услыхала петуха лиса, захотелось ей петушьим мясом полакомиться. Вот она подошла к дереву и стала петуха расхваливать:

— Вот петух, так петух! Такой птицы я никогда не видывала: и пёрышки-то какие красивые, и гребень-то какой красный, и голос-то какой звонкий! Слети ко мне, красавчик.

— А за каким делом? — спрашивает петух.

— Пойдём ко мне в гости, у меня сегодня новоселье, и про тебя много горошку припасено.

— Хорошо,— говорит петух,— только мне одному идти никак нельзя: со мной товарищ.

«Вот какое счастье привалило! — подумала лиса,— вместо одного петуха будет два».

— Где же твой товарищ? — спрашивает она,— я и его в гости позову.

— Там, в дупле ночует,— отвечает петух.

Лиса кинулась в дупло, а собака её за морду — цап!.. Поймала и разорвала лису.

ЛИСА И ВОЛК

I

Сильно проголодалась лиса, бежит по дороге и смотрит по сторонам: нельзя ли где чем-нибудь съестным разжиться. Видит она — везёт мужичок на санях мёрзлую рыбу. «Недурно бы рыбки отведать»,— подумала лиса. Забежала вперёд, легла на дорогу, хвост откинула, ноги выпрямила... Ну, дохлая, да и полно! Подъехал мужик, посмотрел на лису и говорит:

— Славный будет воротник жене на шубу.

Взял лису за хвост и швырнул её в сани, закрыл рогожею, а сам пошёл подле лошади. Недолго пролежала лисанька: проделала в санях дыру и давай в неё рыбу выкидывать... Рыбка за рыбкой, повыкидала всю; а потом и сама из саней потихоньку вылезла. Приехал мужик домой, осмотрелся — ни рыбы, ни воротника!

II

Лиса перетаскала всю рыбу к себе в нору: потом села у норы и рыбку кушает.

Видит она — бежит волк. От голода у него бока подвело.

— Здравствуй, кума, что ты кушаешь?

— Рыбку, куманёк.

— Дай мне хоть одну.

— Как же! Разевай рот! Видишь ты какой ловкий: я ловила, а ты будешь есть.

— Дай хоть головку, кумушка!

— Ни хвостика, куманёк! Налови сам и кушай на здоровье.

— Да как же ты наловила? Научи.

— Изволь! отыщи на реке прорубь, сунь туда хвост, сиди да приговаривай: ловися, рыбка, большая и маленькая,— она и наловится.

Волк отыскал прорубь, сунул в воду хвост, сидит и бормочет:

— Ловися, рыбка, большая да всё же большая.

А лиса прибежала, стала бегать вокруг да приговаривать:

— Мёрзни, мёрзни, волчий хвост.

— Что ты, кума, твердишь? — спрашивает волк.

— То же, что и ты, куманёк: ловися, рыбка, большая и маленькая.

Вот опять волк сидит и своё твердит, а лиса своё.

— Не пора ли тащить, кумушка? — спрашивает волк.

— Нет ещё, я скажу, когда придёт пора,— отвечает лиса.

Вот опять волк сидит да своё приговаривает, а лиса своё. Видит лиса, что прорубь хорошо замёрзла, и говорит:

— Ну, теперь тащи, куманёк!

Потянул волк — не тут-то было!

— Вот видишь, какой ты жадный! — укоряет лиса волка.— Всё твердил: ловися, рыба, большая и ещё большая, а теперь и не вытащишь! Погоди же, я позову к тебе на помощь.

Побежала лиса в село и давай под окнами кричать:

— Идите на реку волка бить, ко льду примёрз.

Бегут на реку мужики кто с топором, а кто с вилами. Видит волк беду неминучую: рванулся изо всех сил, оторвал себе хвост, да без хвоста пустился удирать, куда видно: а кумушка ему вслед кричит:

— Воротись, куманёк, рыбку позабыл!

СТРАШНАЯ КОЗА

I

Жили себе дед да баба, а у них была дочь. Купил себе дед козу и велел дочери пасти. Вот дочь пасла целый день, вечером напоила и гонит домой; а дед сел у ворот и спрашивает у козы:

— Коза, моя козочка! Ела ли ты, пила ли ты?

А коза ему в ответ:

> Нет, дед, не пила я и не ела!
> А как бежала через мосточек,
> Ухватила кленовый листочек;
> А как бежала через гребельку[1],
> Ухватила воды капельку:
> Только пила и ела.

[1] Гребелька — небольшой пруд.

Рассердился дед на дочь, прогнал её из дому, а на другой день велел своей жене козу пасти. Пасла баба козу до самого вечера, а вечером напоила и гонит домой. Дед опять сидит у ворот и спрашивает:

— Коза, моя козочка! Ела ли ты, пила ли ты?

А коза опять запела в ответ:

Нет, дед, не пила я и не ела!
А как бежала через мосточек,
Ухватила кленовый листочек;
А как бежала через гребельку,
Ухватила воды капельку:
Только пила я и ела.

Рассердился дед на бабу, прогнал её из дому. На другой день пошёл дед уже сам козу пасти: пас целый день, вечером напоил и погнал домой: а сам забежал вперёд, сел у ворот и спрашивает у козы:

— Сыта ли ты, козочка? Сыта ли, моя милая?

Коза сдуру и ему ту же песню запела:

Не пила я, дед, и не ела!
А как бежала через мосточек,
Ухватила кленовый листочек;
А как бежала через гребельку,
Ухватила воды капельку:
Только всего пила я и ела.

Рассердился тут дед на козу, привязал за рога к воротам и стал козу резать. Резал, резал — ножик иступил: побежал в кузницу точить, а коза оторвалась и убежала в лес.

Бежит коза, назад не оглядывается; видит — заячья избушка стоит. Вбежала коза в избушку, а зайца-то дома нет. Забралась незваная гостья на печь, да там и засела.

II

Прискакал зайчик домой, слышит, кто-то на печи ворочается. Вот заяц и спрашивает:

— Кто, кто в моей избушке?

А коза с печи:

Я коза-дереза!
Полбока луплена,

За три гроша куплена,
Тупу-тупу ногами,
Сколю тебя рогами,
Ножками затопчу,
Хвостиком замету!

Испугался заяц, думает: что за зверь такой, невиданный на печи сидит? Убежал заяц из дому, сел под берёзу и плачет. Идёт мимо волк и спрашивает:

— О чём, заинька, плачешь?

— Так и так,— говорит заяц,— поселился в моей избушке неслыханный зверь: негде мне, зайцу, жить теперь.

Волк и говорит:

— Не плачь, зайка! я этого зверя тебе выгоню.

Подошёл волк к избе и спрашивает:

— Кто, кто в зайкиной избушке?

А коза с печи:

Я коза-дереза!
Полбока луплена,
За три гроша куплена.
Тупу-тупу ногами,
Сколю тебя рогами,
Ножками затопчу,
Хвостиком замету!

Испугался волк, давай бог ноги. Вот опять сидит заяц под берёзкой и плачет.

Идёт мимо медведь:

— О чём ты, заинька, плачешь?

Заинька рассказал и медведю про своё горе, а медведь и говорит:

— Не плачь, заинька! я этого зверя тебе выгоню.

Пошёл к избе и рявкнул:

— Кто, кто в зайкиной избушке?

А коза с печи:

Я коза-дереза!
Полбока луплена,
За три гроша куплена.
Тупу-тупу ногами,
Сколю тебя рогами,
Ножками затопчу,
Хвостиком замету!

Испугался медведь (никогда о таком звере он не слыхивал) и убежал в лес.

Сидит опять заяц под берёзкой и плачет. Идёт мимо петушок масляна головушка, шёлкова бородушка.

— Кукуреку! Зайка, о чём ты горюешь?

Заяц и петушку рассказал про свою беду.

— Не плачь, зайка! — говорит петушок, — я тебе этого зверя выгоню.

— Где тебе выгнать, петушок! Волк гнал — не выгнал, медведь гнал — не выгнал; где уж тебе, петуху, такого неслыханного зверя выгнать!

— А вот я-то и выгоню, — отвечает петух.

Влетел в избу, стал на пороге, да как гаркнет во всю мочь:

Кукуреку! кукуреку!
Иду на ногах,
В красных сапогах!
Несу, несу косу,
Тебе голову снесу
По самые плечи —
Полезай-ка с печи!

Перепугалась коза, брякнулась с печи на пол — и убилась; а зайчик с петушком поселились в избушке; стали жить да поживать, да добра наживать.

ПЕТУХ И КОТ

Жили-были кот да петух, жили они дружно. Кот ходил в лес на промысел, а петуху наказывал дома сидеть, дверей не отпирать и в окошко не выглядывать: не унесла бы воровка-лиса. Ушёл кот в лес: а лиса тут как тут: подбежала к окну, да и поёт:

Кукареку, петушок,
Золотой гребешок,
Масляна головушка,
Шёлкова бородушка!
Выгляни в окошко:
Дам тебе горошку.

Захотелось петушку посмотреть, кто так сладко поёт: выглянул он в окно, а лиса его цап-царап! и потащила. Несёт лиса петуха, а петух кричит:

Несёт меня лиса
За тёмные леса,
За высокие горы,
В далёкие страиы!
Котику-братику,
Отыми меия!

Услыхал кот знакомый голосок, нагнал лису, отбил петушка и принёс домой. «Смотри же, Петя,— говорит кот,— завтра я пойду дальше, не слушай лисы, не выглядывай в окно: а не то — съест тебя лиса, косточек не оставит».

Ушёл кот, а лиса опять под окном и поёт:

Кукареку, петушок,
Золотой гребешок,
Масляиа головушка,
Шёлкова бородушка!
Выгляии в окошко:
Дам тебе горошку,
Дам и зёрнышко.

Долго крепился петушок, не выглядывал, хоть очень уж хотелось ему посмотреть, какие там зёрнышки у лисы. Видит лиса, что не выглядывает петух, принялась опять петь:

Кукареку, петушок,
Золотой гребешок,
Масляна головушка,
Шёлкова бородушка!
Вот бояре ехали,
Пшеио порассыпали,
Некому подбирать.

Тут уж не вытерпел петушок, захотелось ему посмотреть, какое там бояре пшено рассыпали,— выглянул, а лиса петушка цап-царап! и потащила. Кричит опять петушок:

Несёт меия лиса
За тёмные леса,
За высокие горы,
В далёкие страны!
Котику-братику,
Выручи из беды!

Далеко был кот, едва услыхал знакомый голосок; однако же побежал в погоню, догнал лису, отбил петушка и притащил домой.

— Смотри же, петушок! завтра я ещё дальше уйду; не слушай лису, не выглядывай в окошко, а то и будешь кричать, да не услышу.

Ушёл кот, а лиса под окно и запела:

Кукареку, петушок,
Золотой гребешок,
Масляна головушка,
Шёлкова бородушка!
Выгляни в окошко,
Погляди немножко:
Как у Карпова двора
Поукатана гора,
Стоят сани-самокаты,
Они сами катят,
Сами ехать хотят.

Хочется петушку хоть одним глазком взглянуть на санки-самокатки, да думает себе: «Нет! не выгляну: уйдёт лиса, тогда погляжу!»

Запела было опять лиса свою песню, а петушок ей и говорит:

— Нет, не обманешь меня больше, лиса, не выгляну!

— А мне что тебя обманывать? — отвечает лиса,— хочешь — гляди, хочешь — нет. Прощай! Мне домой пора.

Отбежала лиса, да и спряталась за угол. Не слышит петушок лисы; захотелось ему посмотреть, в самом ли деле она ушла,— выглянул, а лиса его — цап-царап! и потащила.

Сколько ни кричал петушок, котик его не услышал: очень уж далеко был.

ПЛУТИШКА КОТ

I

Жили-были на одном дворе кот, козёл да баран. Жили они дружно: сена клок и тот пополам; а коли вилы в бок, так одному коту Ваське. Он такой вор и разбойник: где что плохо лежит, туда и глядит. Вот идёт раз котишко-мурлышко, серый лобишко; идёт да таково жалостно плачет. Спрашивают кота козёл да баран:

— Котик-коток, серенький лобок! О чём ты плачешь, на трёх ногах скачешь?

Отвечает им Вася:

— Как мне не плакать! Била меня баба, била; уши выдирала, ноги поломала, да ещё и удавку на меня припасала.

— А за что же на тебя такая беда пришла? — спрашивают козёл да баран.

— Эх-эх! За то, что нечаянно сметанку слизал.

— Поделом вору и мука,— говорит козёл,— не воруй сметаны!

Вот кот опять плачет: «Била меня баба, била, била — приговаривала: придёт ко мне зять, где сметаны будет взять? Поневоле придётся козла да барана резать».

Заревели тут козёл да баран.

— Ах ты, серый ты кот, бестолковый твой лоб! За что ты нас-то сгубил?

Стали они судить да рядить, как бы им беды великой избыть — и порешили тут же: всем троим бежать. Подстерегли, как хозяйка не затворила ворот, и ушли.

II

Долго бежали кот, козёл да баран по долам, по горам, по сыпучим пескам; пристали и порешили заночевать на скошенном лугу; а на том лугу стога, что города, стоят.

Ночь была тёмная, холодная: где огня добыть? А котишка-мурлышка уж достал берёсты, обернул козлу рога и велел ему с бараном лбами стукнуться. Стукнулись козёл с бараном, искры из глаз посыпались: берёсточка так и запылала.

— Ладно,— молвил серый кот,— теперь обогреемся.

Да, недолго думавши, и зажёг целый стог сена.

Не успели они ещё порядком обогреться, как жалует к ним незваный гость — мужичок-серячок, Михайло Потапыч Топтыгин.

— Пустите, говорит, братцы, обогреться да отдохнуть; что-то мне неможется.

— Добро пожаловать, мужичок-серячок! — говорит котик,— откуда идёшь?

— Ходил на пчельник,— говорит медведь,— пчёлок проведать, да подрался с мужиками, оттого и хворость прикинулась.

Вот стали они все вместе ночку коротать: козёл да баран у огня, мурлышка на стог влез, а медведь под стог забился.

III

Заснул медведь; козёл да баран дремлют: один мурлыка не спит и всё видит. И видит он: идут семь волков серых, один белый — и прямо к огню:

— Фу-фу! Что за народ такой! — говорит белый волк козлу да барану,— давай-ка силу пробовать.

Заблеяли тут со страху козёл да баран; а котишка, серый лобишка повёл такую речь:

— Ах ты, белый волк, над волками князь! Не гневи ты нашего старшего: он, помилуй бог, сердит! Как расходится — никому не сдобровать. Аль не видишь у него бороды: в ней-то и вся сила; бородой он всех зверей побивает, рогами только кожу сымает. Лучше подойдите да честью попросите: хотим-де поиграть с твоим меньшим братцем, что под стогом спит.

Волки на том козлу кланялись; обступили Мишу и ну заигрывать.

Вот Миша крепился-крепился, да как хватит на каждую лапу по волку, так запели они Лазаря.

Выбрались волки из-под стога еле живы, и, поджав хвосты,— давай бог ноги!

Козёл же да баран, пока медведь с волками расправлялся, подхватили мурлышку на спину и поскорее домой.

— Полно, говорят, без пути таскаться, ещё не такую беду наживём.

Старик и старушка были рады-радёхоньки, что козёл с бараном домой воротились; а котишку-мурлышку ещё за плутни выдрали.

СОДЕРЖАНИЕ

ДЛЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

ПЛУТИШКА КОТ

Русские народные сказки

ИБ № 7244

Ответственный редактор Г. И. Гусева. Художественный редактор Б. А. Дехтерёв. Технический редактор Т. Д. Юрханова. Корректор Э. Н. Сизова. Сдано в набор 25.01.84. Подписано к печати 08.08.84. Формат $70 \times 100^1/_{16}$. Бум. офс. № 2. Шрифт литерат. Печать офсети. Усл. печ. л. 2,6. Усл. кр.-отт. 6,5. Уч.-изд. л. 1,96. Тираж 3 000 000 экз. Заказ № 2656. Цена 10 коп. Орденов Трудового Красного Знамени и Дружбы народов издательство «Детская литература» Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 103720, Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1. Калининский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Росглавполиграфпрома Госкомиздата РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.